

Наталья Архипова

Девочка,
КОТОРАЯ
НЕ СДАЛАСЬ

*История о боли, любви,
вере и пути к счастью*

Наталья Архипова

Девочка, которая не сдалась

<https://litres.ru/74496162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда самые тёмные дороги приводят к самому светлому будущему это история о девочке, которая с самого детства училась быть сильной. О детстве в приюте, о поиске любви, о вере, которая стала опорой, о боли и разочарованиях, о падениях и подъятиях. Это рассказ о том, как одна девушка, несмотря на предательство, страх, одиночество и тяжёлые испытания, сумела сохранить в себе главное — веру в добро, любовь и надежду.

В этой книге — живые эмоции, настоящие переживания, сложные решения и судьбоносные встречи. Здесь и первые отношения, и предательство, и трудности беременности, и путь к материнству. Это история о том, как важно не сдаваться, даже когда кажется, что выхода нет .

Вы найдёте в ней не только личный опыт, но и важные уроки: о семье, прощении, выборе, о том, как научиться доверять Богу, людям и самой себе.

Эта книга для тех, кто ищет вдохновение, поддержку и верит, что после самой тёмной ночи всегда наступает рассвет.

Всё самое лучшее ещё впереди

Содержание

Глава 1. Детство	7
Семья	8
Бабушка и дедушка	11
Лучик света	14
Я была «своей» среди мальчишек	15
Приключения	17
То, о чём я долго молчала	19
Дом и наказания	21
Но были и хорошие дни	23
Поезд	25
Школа	27
Когда жить становилось слишком тяжело	30
Бог	32
Вода	34
Я хотела другую жизнь	35
Я не хотела повторить их жизнь	36
Компьютер	38
Глава 2. Приют	40
Там обо мне заботились	41
Первый другой дом	43
Снова назад	45
Краснодарский край	47
Маленький гробик	49

То, о чём я рассказала	51
Нож	53
Снова в приют	55
Подруга	57
Мальчик из дневника	58
То, что помогало мне держаться	59
Ещё одна неизвестность	60
Глава 3. Дом, который меня выбрал	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Наталья Архипова

Девочка, которая не сдалась

ДЕВОЧКА , КОТОРАЯ НЕ СДАЛАСЬ.

ЧАСТЬ 1 ДЕВОЧКА

Иногда самые тёмные дороги

приводят к самому светлому будущему...

Это история о девочке, которая с самого детства училась быть сильной. О детстве в приюте, о поиске любви, о вере, которая стала опорой, о боли и разочарованиях, о падениях и поднятиях. Это рассказ о том, как одна девушка, несмотря на предательство, страх, одиночество и тяжёлые испытания, сумела сохранить в себе главное — веру в добро, любовь и надежду.

В этой книге — живые эмоции, настоящие переживания, сложные решения и судьбоносные встречи. Здесь и первые отношения, и предательство, и трудности беременности, и путь к материнству. Это история о том, как важно не сда-

ваться, даже когда кажется, что выхода нет.

Вы найдёте в ней не только личный опыт, но и важные уроки: о семье, прощении, выборе, о том, как научиться доверять Богу, людям и самой себе.

Эта книга для тех, кто ищет вдохновение, поддержку и верит, что после самой тёмной ночи всегда наступает рассвет.

Всё самое лучшее

ещё впереди...

Невероятная история

о силе духа, любви

и новом начале.

Глава 1. Детство

Я пишу эту историю для тех, кому она однажды может помочь.

Возможно, кто-то узнает в ней себя. Возможно, кто-то поймёт, что даже после самого тяжёлого детства жизнь не заканчивается. А может быть, кто-то, оказавшись в своей собственной тёмной точке, прочитает эти страницы и решит не сдаваться.

Я очень хочу верить, что так и будет.

У каждого человека есть своя история. Иногда она похожа на сказку. Иногда — на кошмар. А иногда в одной жизни умещается и то и другое.

Это моя история.

История девочки, которая с самого детства училась выживать, хотя тогда ещё даже не знала, что именно этим занимается.

Семья

Я родилась в обычной русской семье.

Хотя, если посмотреть на неё внимательнее, обычной её назвать было сложно.

О семье моего дедушки я знаю немного. Знаю только, что где-то далеко, на Урале, у него были родственники. А вот историю моей бабушки помню гораздо лучше.

Её детство тоже не было счастливым.

Мой прадедушка, как мне рассказывали, был человеком ревнивым, требовательным и тяжёлым по характеру. Однажды он решил уйти из жизни и попытался забрать с собой жену.

Бабушка осталась без родителей.

Ей пришлось расти под опекой старшего брата.

Позже она встретила моего дедушку. Они поженились, и у них родилось пятеро детей. Моя мама была старшей. Кроме неё, в семье были ещё два сына и две дочери.

Одну из тётъ я почти не знала. Она умерла совсем маленькой — от воспаления лёгких, как мне рассказывали.

Наверное, в этой семье уже тогда было слишком много боли, которую никто не умел правильно переживать.

Алкоголь постепенно стал частью нашей жизни.

Не праздником.

Не чем-то редким.

Просто частью каждого дня.

Я родилась без отца.

Вернее, отец у меня был, но в моей жизни его никогда не было. Он умер ещё до моего рождения от инсульта.

Я знаю, где он похоронен. Знаю, что у него была семья. Знаю, что у меня есть сестра по его линии.

Но всё это было где-то далеко от моей жизни.

Мама много раз думала о том, чтобы сделать аборт.

Я была незапланированным ребёнком.

И только повзрослев, я начала понимать, насколько сильно это повлияло на моё ощущение себя.

Мне долго казалось, что меня просто не хотели.

Но я всё-таки родилась.

Причём в новогоднюю ночь.

Для кого-то это звучит красиво: Новый год, праздник, огни, подарки.

Для меня всё было иначе.

Мой день рождения почти всегда был связан с алкоголем, застольями и шумом. Пьянки будто никогда не заканчивались — одна просто переходила в другую.

Мне могли подарить коробку конфет — и на этом праздник заканчивался.

Иногда рядом с взрослыми я могла получить кружку пива или попробовать алкоголь.

Никто особенно не задумывался, что перед ними ребёнок.

На моё рождение мама, насколько я помню, получила по-

дарок от президента — стиральную машину и деньги.

Но мне от этого было ни тепло ни холодно.

Мне хотелось совсем другого.

Не дорогих подарков.

Не праздника.

Мне хотелось, чтобы меня любили.

Чтобы меня замечали.

Чтобы мной интересовались.

Чтобы обо мне заботились.

Чтобы я чувствовала: **я кому-то нужна.**

Бабушка и дедушка

Зато бабушка и дедушка души во мне не чаяли.

Именно они в основном занимались моим воспитанием.

Маму я в детстве помню плохо. Она то работала, то пила.

Иногда в памяти всплывают отдельные моменты, когда мы куда-то ездили вместе. Позже, когда я пошла в школу, она водила меня на новогодние праздники.

Но большую часть детства я провела с бабушкой и дедушкой.

Наш дом жил своей жизнью.

Пьянки.

Гулянки.

Ссоры.

Драки.

Иногда всё начиналось буквально из ничего.

А я была предоставлена сама себе.

Наверное, поэтому очень рано научилась уходить из дома.

Мне было скучно.

Особенно тогда, когда взрослые пили и до меня никому не было особого дела.

У мамы были свои заботы.

У меня — свой маленький мир.

В детский сад я не ходила.

Зато хорошо помню наши прогулки с бабушкой.

Мы часто ходили к дедушке на работу. Он работал охранником на мельнице.

Я любила смотреть на огромные поля пшеницы, на комбайны, которые собирали урожай.

Иногда мы заходили на мельницу, и я наблюдала, как зерно превращается в муку.

Мне это казалось настоящим чудом.

Из маленьких зёрен — белая мука.

Из муки — хлеб.

Я могла долго смотреть на этот процесс.

А ещё мы часто ходили на свалку.

Для кого-то это было место, от которого хотелось держаться подальше.

Для меня — почти магазин чудес.

Там можно было найти игрушки, одежду, косметику.

Иногда попадались вещи, которые казались настоящими сокровищами.

Мы собирали стеклянные бутылки, железные банки, металл. Потом сдавали их, а деньги уходили на алкоголь.

Сейчас, вспоминая это, я понимаю, насколько странным было моё детство.

Но тогда я не задавала себе таких вопросов.

Я просто жила.

Я не знала другой жизни.

Я даже знала мужчину, который дома сам делал водку. Он был довольно обеспеченным человеком.

И мне тогда казалось, что всё это — просто часть взрослого мира.

Лучик света

Но среди всего этого был человек, которого я вспоминаю совершенно иначе.

Моя тётя.

Для меня она была настоящим лучиком света.

Она любила меня.

Кормила.

Баловала вкусностями.

Заботилась обо мне.

Когда она вышла замуж и стала жить отдельно, я часто ходила к ней в гости. Помогала сидеть с моей двоюродной сестрёнкой, пока тётя уходила в магазин.

Наверное, именно поэтому я так хорошо её запомнила.

Рядом с ней я чувствовала себя нужной.

А ребёнку иногда нужно совсем немного.

Чтобы его покормили.

Чтобы обняли.

Чтобы спросили, как он.

Чтобы просто были рядом.

Я была «своей» среди мальчишек

Сколько себя помню, я любила приключения.

С мальчишками мне было проще.

Я чувствовала себя своей.

С девочками дружить было сложнее. Некоторые родители запрещали своим детям со мной общаться, потому что я была хулиганкой и могла натворить что-нибудь.

С мальчишками всё было проще.

Мы играли в футбол, карты, «дурака» на желания.

Я материлась так, что могла переплюнуть любого взрослого.

Курить?

Можно было стащить у мамы сигареты.

Пить?

Никто особо не запрещал.

Мама сама могла дать мне пива.

У меня практически не было границ.

Но зато было огромное воображение.

Я любила придумывать истории и разговаривать сама с собой.

Иногда представляла:

А вдруг я тайная дочь президента?

А вдруг он когда-нибудь найдёт меня?

У меня была своя жизнь, которую я придумывала внутри

себя.

Я часто забиралась на любимые деревья — тутовник и черешню.

Летом можно было забраться повыше, наесться ягод, устроиться среди ветвей и смотреть вдаль.

Оттуда была видна трасса между городами.

Крыши новых домов.

Машины.

Другой мир.

Я смотрела на него и мечтала.

Мне хотелось красивого дома.

Чистого.

Тёплого.

Такого, где тебя любят.

Где о тебе заботятся.

Где не нужно бояться возвращаться домой.

Тогда я ещё не понимала, о чём мечтаю на самом деле.

Мне казалось, что мне нужен красивый дом.

А сейчас я понимаю:

**я мечтала не о доме.

Я мечтала о семье.**

Приключения

Однажды один мальчик рассказал мне, что Бог днём спит и не видит, что делают люди.

А когда идёт дождь — Бог плачет.

Я поверила.

Мы были детьми.

Нам было легко поверить во всё, что звучало уверенно.

Поэтому однажды мы отправились на кладбище и стали ломать памятники и портить могилы.

Сейчас мне страшно даже представить, чем это могло закончиться.

Я ещё даже не ходила в школу, а уже побывала в суде и едва не оказалась в колонии для несовершеннолетних.

Но тогда я воспринимала всё это как очередное приключение.

С другими мальчишками мы лазали по заброшенным домам.

Иногда забирались и в жилые.

Однажды чуть не спалили дом.

Было холодно, и мы решили развести огонь на крыше, чтобы согреться.

Только крыша оказалась соломенной.

Огонь вспыхнул почти мгновенно.

Начался пожар.

Мы испугались.

Но домой возвращаться мне всё равно не хотелось.

Я знала, что меня ждёт.

Конечно, обо всём узнали.

После этого я надолго оказалась под домашним арестом.

И вот тогда телевизор стал моим главным развлечением.

Я смотрела «Скуби-Ду», «Ну, погоди!», «Охотников за привидениями», «Скруджа МакДака».

А ещё смотрела модные показы.

Красивые девушки в красивой одежде казались мне существами из другого мира.

Я смотрела на них и думала, что когда-нибудь тоже стану такой.

Потому что сама почти всегда ходила грязная, чумазая и растрёпанная.

Мне хотелось другой себя.

То, о чём я долго молчала

Но самым страшным в моём детстве были не хулиганские приключения.

Самое страшное происходило там, где ребёнок должен чувствовать себя в безопасности.

Старшие братья моих друзей совершали надо мной сексуальное насилие.

Я была маленькой.

Я не понимала, почему это происходит.

Меня запугивали.

Мне говорили, что если я кому-нибудь расскажу, то больше не смогу приходить к друзьям.

А друзья были для меня очень важны.

Это был мой мир.

Моё единственное настоящее развлечение.

Иногда меня били, если я пыталась сопротивляться или что-то сказать.

Я боялась.

Не знала, кому рассказать.

Не понимала, кто сможет меня защитить.

И рядом не было взрослого, который остановил бы это.

Позже в моей жизни были и другие мужчины, которые позволяли себе прикасаться ко мне без моего согласия.

Иногда они пытались задобрить меня сладостями или

деньгами.

Но никакие конфеты не могли сделать происходящее нормальным.

Мне было страшно.

Я не понимала, что со мной происходит и почему взрослые делают то, чего делать нельзя.

Иногда после этого я пряталась в шкафу.

Мне казалось, что если я спрячусь достаточно хорошо, никто меня больше не найдёт.

Сейчас я понимаю то, чего тогда не могла понять сама:

в том не было моей вины.

Я была ребёнком.

Дом и наказания

Позже мы снова переехали.

Мама устроилась на работу, и нам дали другой дом в соседнем посёлке.

Соседей рядом почти не было.

Зато были заброшенные конторы.

Там лежали старые документы и бумаги.

Мне нравилось туда пробираться.

Я раскладывала бумаги по столам и представляла, что я бухгалтер.

Или директор.

У меня было важное задание.

У меня была работа.

Я была взрослой.

И моя жизнь была совсем другой.

Наверное, даже тогда я пыталась придумать себе нормальную жизнь из того, что находилось вокруг.

Но стоило мне вернуться домой — и фантазия заканчивалась.

За непослушание меня били ремнём или тем, что попадалось под руку.

Меня ставили в угол.

Иногда на крупу.

Иногда я могла провести там даже ночь.

Особенно тяжело стало, когда я пошла в школу.

Плохая оценка означала не просто двойку.

Она означала страх.

Страх возвращаться домой.

У меня был любимый дядя.

Точнее, тогда я называла его любимым.

На самом деле я его очень боялась.

От него мне часто доставалось.

Однажды мне подарили очень красивую куклу.

Для тех времён она была почти невероятной: у неё сгибались руки и ноги, поворачивалась голова.

Я была счастлива.

Но дядя был пьян.

Он взял мою куклу и сломал ей голову.

А наказали почему-то меня.

Я снова стояла в углу.

Не могла выйти гулять.

И очень хорошо запомнила это чувство.

Обида.

Несправедливость.

Бессилие.

Но были и хорошие дни

Наверное, поэтому я часто уходила далеко от дома.

Мне не хотелось возвращаться в ту атмосферу.

Иногда мы с друзьями уходили в другой посёлок.

Иногда я уходила одна.

Однажды я чуть не потерялась в лесополосе.

Мне тогда ещё не было и десяти лет.

Но моё детство состояло не только из страха.

Были моменты, которые я храню до сих пор.

Бабушка любила печь оладушки, блины, пирожки.

Она учила меня готовить.

С дедушкой мы делали гоголь-моголь: взбивали сырое яйцо с солью и ели его с хлебом.

Он учил меня, как правильно есть огурчики.

Мы могли вместе сидеть и лепить пельмени или вареники.

Такие простые моменты почему-то остаются в памяти навсегда.

Я часто ходила с бабушкой на кладбище.

Можно сказать, я там выросла.

Пасху я знала отлично.

Мы собирали куличи, конфеты, печенье.

Для ребёнка это было настоящим праздником.

Можно было потом сидеть и есть всё это сколько захочешь.

Поезд

Есть один сон, который я помню до сих пор.

Мне было совсем мало лет.

Мы с мамой часто ездили на электричках в соседние города или посёлки.

И однажды мне приснилось, что мы снова куда-то едем.

Мы спешим на поезд.

Я бегу за мамой.

Но не успеваю.

— Мама! Мама, подожди меня!

Она не оборачивается.

Садится в поезд.

Двери закрываются.

Поезд начинает уходить.

А я остаюсь одна.

Стою и смотрю ему вслед.

Плачу.

Мне страшно.

Я проснулась с этим ощущением и долго не могла его забыть.

Только много лет спустя я начала понимать, почему этот сон так сильно врезался мне в память.

Маму из своего детства я помню плохо.

Её почти не было рядом.

И я всегда её боялась.

Тогда мне казалось, что этот сон был пророческим.

Сейчас я думаю иначе.

Возможно, моё детское сердце просто раньше меня почувствовало то, чего я тогда ещё не могла сформулировать.

Мама словно уезжала из моей жизни, даже оставаясь рядом.

Школа

Когда я пошла в школу, стало ещё сложнее.

Нужно было сидеть на уроках.

Слушать.

Запоминать.

Делать домашние задания.

А если не сделала — получала двойку.

А дома за двойку можно было получить наказание.

К школе меня готовила наша соседка.

Именно она привила мне любовь к знаниям.

Она занималась со мной, делала подарки, угощала конфетами.

Со мной занималась и жена моего дяди — она работала учителем.

Да, она тоже пила.

Занятия с ней были для меня тяжёлыми.

Но, несмотря на это, я многому у неё научилась.

Особенно хорошо помню момент, когда научилась читать.

Мы с мамой читали книги наперегонки.

Наверное, поэтому литература стала моим любимым предметом.

Мне нравилось учить стихи.

Это у меня хорошо получалось.

Я постоянно читала русские народные сказки.

Книги позволяли мне ненадолго уходить в другой мир.

В тот, где всё могло быть иначе.

В школе я часто пропускала занятия.

Я постоянно болела: простуды, высокая температура, слабость.

Из-за этого не успевала за школьной программой.

Была и ещё одна проблема — педикулёз.

За моими волосами почти некому было нормально ухаживать.

Мне часто приходилось ходить с очень короткой стрижкой.

В школе надо мной смеялись и обзывали.

Мне было больно.

Но я привыкала терпеть.

В первом классе моя жизнь вообще была далека от обычной.

То дом.

То приют.

То снова дом.

Я не успевала догонять остальных детей.

На каникулах нам иногда выдавали ящик молока в треугольных упаковках.

Для меня это было чем-то хорошим.

Я могла выпить его за пару дней.

А сейчас молоко терпеть не могу.

Наверное, некоторые вещи из детства остаются с нами со-

всем не так, как хотелось бы.

Когда жить становилось слишком тяжело

Иногда я сама делала всё, чтобы заболеть и не идти в школу.

Не выучила стихотворение.

Не сделала домашнее задание.

Боялась наказания.

И мне казалось, что заболеть проще, чем снова через это проходить.

Но бывали моменты гораздо страшнее.

Иногда мне становилось настолько плохо внутри, что я не хотела жить.

Я могла принимать таблетки, не думая о последствиях, лишь бы хоть ненадолго перестать чувствовать то, что происходило внутри меня.

Сейчас я понимаю: это был не каприз и не желание привлечь внимание.

Это был ребёнок, который не умел справляться с огромным количеством боли.

Иногда, если я опаздывала домой и боялась наказания, я пряталась под деревом.

Сидела в темноте и молилась.

Именно тогда я впервые начала говорить с Богом.

О Нём я слышала от женщины, которая рассказывала

мне о вере.

Я сидела одна под деревом и говорила:

«Боже, если Ты есть, пожалуйста, сделай так, чтобы меня не наказали».

Однажды я услышала, что меня зовут.

Я долго не решалась выйти.

Но всё-таки вышла.

Мама встретила меня неожиданно ласково.

— Где ты была?

Я рассказала.

И ждала наказания.

Но вместо этого услышала:

— Иди искупайся и ложись спать.

Я была удивлена.

Потому что обычно всё происходило совсем иначе.

Бог

Я помню ещё один странный случай.

Однажды я сидела на заборе возле дома и думала о своей жизни.

И вдруг увидела белый силуэт.

Он прошёл мимо дома и исчез.

Я смотрела ему вслед и не понимала, что именно увидела.

Может быть, мне показалось.

Может быть, это был обычный человек.

Я не знаю.

Но впечатление осталось со мной на всю жизнь.

Позже к нам пришла женщина, которая рассказывала о Боге.

От неё я впервые услышала о вере.

Мне подарили Библию.

Я поверила.

Я стала читать и говорить о Боге.

Даже рассказывала бабушке о своей вере, но она просила меня больше этого не делать.

Так в моей жизни появился ещё один мир.

Мир веры.

Мир, в котором я могла хотя бы представить, что кто-то видит меня.

Что я не совсем одна.

Что моя жизнь может быть другой.

Вода

Ещё до школы я сама научилась плавать.

Бабушка всегда была на берегу — на случай, если что-нибудь случится.

Мы постоянно купались с друзьями.

Прыгали с кладок.

Ныряли.

Я очень любила воду.

Наверное, вода была одним из немногих мест, где я чувствовала себя по-настоящему свободной.

Там не было ссор.

Не было наказаний.

Не было страха.

Только вода, солнце и ощущение, что я могу двигаться куда хочу.

Я хотела другую жизнь

У меня была ещё одна мечта.

Я вырасту.

Стану знаменитой моделью.

Куплю себе крутую машину.

Приеду обратно.

И все мои друзья увидят, какой я стала.

Тогда мне казалось, что именно это и есть счастье.

Стать красивой.

Успешной.

Богатой.

Чтобы однажды вернуться туда, откуда ты пришла, и сказать:

«Смотрите. Я смогла».

Но постепенно я поняла, что на самом деле хотела совсем не этого.

Мне не нужна была машина.

Не нужна была известность.

Мне хотелось того, чего у меня почти никогда не было.

Семьи.

Настоящей семьи.

Я не хотела повторить их жизнь

Потом мы снова переехали — в соседний посёлок.

Мама работала на свиноферме и получала хорошие деньги.

Но деньги быстро исчезали.

На выпивку.

Иногда мы ездили к каким-то людям, жили у них и вместе пили.

И именно тогда я впервые по-настоящему поняла:

я не хочу такой жизни.

Я смотрела на своих родных и боялась, что однажды стану такой же.

Мне хотелось другого.

Я брала пример с тёти.

Она была единственной из близких, кто, как мне казалось, смог выбрать другую дорогу.

Она вышла замуж.

Не пила.

У неё была хорошая семья, дети, работа.

Я смотрела на неё и думала:

Вот так я хочу.

Не каждый день пить.

Не ругаться.

Не жить в вечном хаосе.

Я хотела семью.
Настоящую.

Компьютер

Однажды мы снова пришли к каким-то людям.

У женщины, к которой мы приехали, сына забрали в армию.

Она очень переживала за него и боялась, что с ним что-то случилось.

Наверное, ей просто хотелось, чтобы рядом был кто-то, о ком можно заботиться.

И она забрала меня к себе.

Я пошла домой и собрала свои вещи.

Я называла их своим «приданным».

Сложила всё, что считала своим, в пакет и пришла к ней жить.

Мне выделили комнату.

А ещё там был компьютер.

Компьютер!

Для меня это было настоящее чудо.

До этого я почти ничего не видела, кроме телевизора.

Я начала его изучать.

Мне было интересно всё: что он умеет, как работает, что там можно делать.

Я могла часами сидеть рядом с ним.

На какое-то время мне показалось, что я попала в другой мир.

У меня была своя комната.

Был компьютер.

Было тихо.

И, может быть, впервые появилась надежда, что моя жизнь может стать другой.

Но всё закончилось так же быстро, как началось.

С работы вернулся муж этой женщины.

Он увидел меня в доме.

Начались разборки.

— Откуда здесь ребёнок?

И меня вернули домой.

Я снова оказалась там, откуда так часто пыталась убежать.

Но тогда я ещё не знала самого главного.

Это был только первый поворот моей истории.

И моё настоящее путешествие только начиналось.

Глава 2. Приют

К тому времени, когда я впервые пошла в школу, я уже знала, что такое приют.

Для других детей школа начиналась одинаково: первый звонок, новая форма, тетради, линейка, волнение перед первым уроком. Кто-то боялся строгой учительницы, кто-то радовался новым друзьям.

А у меня за плечами к тому времени уже была совсем другая жизнь.

Дом. Постоянные перемены. Побег. Болезни. Взрослые, которых я не всегда понимала. И приют.

Тогда я ещё не осознавала, насколько необычным было моё детство. Для меня всё это было просто жизнью. Я не сравнивала себя с другими детьми и не спрашивала, почему у них всё иначе.

Я просто жила так, как умела.

И именно в приюте началась одна из самых важных глав моего детства.

Там обо мне заботились

Странно, но в приюте мне нравилось.

Там обо мне заботились.

Меня одевали, кормили, у меня была кровать, свои вещи. Мне дарили подарки. Я участвовала в разных занятиях. А ещё именно там я впервые побывала в ресторане.

Для кого-то это могло показаться обычным событием.

Для меня — настоящим приключением.

Я была ребёнком и не умела рассуждать о том, почему мне хорошо там, где я оказалась без родителей. Я просто чувствовала: здесь обо мне помнят. Здесь меня накормят. Здесь мне дадут одежду. Здесь взрослые знают, где я и что со мной происходит.

Наверное, ребёнок особенно сильно замечает заботу, если до этого её было слишком мало.

Я прожила в приюте около полугода.

Конечно, всё там было далеко не идеально. Девочки меня не особенно любили. Мы могли ссориться, конфликтовать, выяснять отношения. Сегодня дружить, а завтра уже не разговаривать друг с другом.

Но при всех этих детских обидах и ссорах приют всё равно оставался местом, где у меня были самые простые вещи, которые для ребёнка должны быть естественными: еда, одежда, кровать и взрослые, которые отвечали за меня.

И, пожалуй, именно там я впервые почувствовала одну очень простую вещь:

обо мне должны заботиться.

Первый другой дом

Именно в приюте я познакомилась со своими первыми приёмными родителями.

Мне было около восьми лет, когда они впервые забрали меня к себе — в Ростов-на-Дону.

После привычной жизни мне всё казалось новым.

Квартира. Город. Улицы. Прогулки.

Я смотрела по сторонам и словно пыталась запомнить каждую мелочь.

Ростов казался мне огромным.

А вместе с ним огромным казался и весь мир.

Я впервые так ясно увидела, что жизнь может быть другой.

Что существуют семьи, в которых люди живут вместе. Где ребёнка забирают домой не потому, что так нужно, а потому что хотят быть рядом с ним.

Мне хотелось задержаться в этом мире.

Но долго там оставаться я не могла.

Позже именно благодаря этим людям я познакомилась со своими следующими и последними приёмными родителями.

И вместе с ними в моей жизни появилось ещё кое-что очень важное — вера.

Мне рассказывали о Боге.

О том, что он существует.

Что он любит меня.

Что видит меня даже тогда, когда я чувствую себя одинокой.

Что в жизни человека могут происходить чудеса.

И я верила.

Мне хотелось верить.

Наверное, особенно сильно в Бога хочется поверить ребёнку, которому не хватает любви. Потому что в глубине души ему очень важно узнать, что существует кто-то, кто любит его просто за то, что он есть.

Я тогда ещё не могла объяснить, почему эти слова так много для меня значили.

Но они оставались внутри.

Снова назад

Однако приёмным родителям пришлось переехать в другую страну.

Я знала, что надолго у них не останусь. Тогда ребёнка можно было взять в семью на определённое время, и обстоятельства сложились так, что меня снова пришлось вернуть.

В приют.

Я уже знала это место.

Знала воспитателей, комнаты, коридоры.

Знала, что здесь меня накормят и уложат спать.

И всё же возвращаться было непросто.

К счастью, ненадолго.

Меня забрала родная мама.

И я снова оказалась дома.

Вернулась привычная жизнь: друзья, школа, улица, хулиганство. У меня даже появились новые подруги.

Но и эта дружба продлилась недолго.

Их родители запретили им со мной общаться.

Я не очень понимала, почему взрослые принимали такие решения. Просто в очередной раз увидела, как человек, который ещё вчера был рядом, вдруг исчезает из твоей жизни.

Тогда я ещё не знала, что это чувство — когда люди приходят и уходят — будет сопровождать меня ещё очень долго.

Я снова жила с родными.

Казалось, что теперь всё может наладиться.

Но примерно через год меня снова забрали.

И за этот год произошло слишком много событий для одного ребёнка.

Краснодарский край

Мама успела выйти замуж и забеременеть.

Мы часто ездили в Краснодарский край — к её мужу, моему отчиму. Он был наполовину корейцем, и там у него жили родственники.

Но я до сих пор не могу назвать его просто отчимом.

Для меня он был монстром.

Мне было около шести лет. Я только пошла в школу, но уже видела то, чего ребёнок вообще не должен видеть.

Я видела, как он бил беременную маму.

Я не понимала, почему взрослые люди могут так обращаться друг с другом. Почему человек, который должен быть рядом с семьёй, становится источником страха.

В доме была моя маленькая новорождённая сестрёнка.

Я сама была ещё ребёнком и толком не понимала, откуда вообще берутся дети и как получилось, что у меня вдруг появилась сестра, а мама снова ждала ребёнка.

Однажды мама попросила меня покормить малышку из бутылочки.

Отчим был рядом.

Мама ушла на работу. Насколько я помню, она тогда работала в поле — то ли собирала сено, то ли овощи. Точно сейчас уже не вспомню.

Я осталась с малышкой.

И случилось то, что навсегда осталось в моей памяти.

Ребёнок захлебнулся молоком.

Я была маленькой.

Я не знала, что делать. Не понимала, как помочь.

Я просто смотрела и не могла осознать происходящее.

Малышка умерла.

Маленький гробик

Я помню её похороны.

Помню маленький гробик.

Наверное, есть воспоминания, которые не стираются даже спустя десятилетия. Можно забыть множество обычных дней, но некоторые картины остаются внутри навсегда.

Для меня такой картиной стал маленький гробик моей сестры.

Мама была беременна.

Приближались роды.

А я была ребёнком, который пытался понять, почему вокруг него происходит столько страшного.

Наверное, именно тогда во мне появились два новых страха.

Первый — мыши.

Они были огромными, почти как кроты, и чувствовали себя в доме настоящими хозяевами.

Но второй страх был гораздо сильнее.

Это был мой отчим.

При этом в моей жизни там были и хорошие моменты.

У меня появилась ещё одна бабушка. Были новые друзья.

Мы вместе ходили в поле, привязывали корову, чтобы она паслась, потом ходили её доить.

Мне это нравилось.

В таких простых делах было что-то настоящее.

Я могла забыть о происходящем вокруг и просто быть обычной девочкой.

Но ненадолго.

Потому что дома меня снова ждал страх.

То, о чём я рассказала

Отчим домогался до меня.

Я была ребёнком. Мне было страшно, и я не понимала, почему взрослый человек делает со мной то, чего я не хочу.

Он угрожал мне и запугивал меня.

А я уже знала, что он способен причинять боль.

Я видела, как он бил маму.

Поэтому, когда мама уходила на работу, я боялась оставаться с ним.

Однажды, когда мама вернулась домой и отчима не было рядом, мы пошли в магазин.

И там я решилась рассказать ей.

Я сказала, что он делает со мной то, что мне не нравится.

Сказала, что больше не хочу жить в этом доме.

Я надеялась, что мама поймёт.

Что поверит.

Что защитит меня.

Но она мне не поверила.

Это стало одним из самых болезненных предательств в моей жизни.

Когда тебе причиняет боль чужой человек — это страшно.

Но когда ты набираешься смелости рассказать об этом тому, кто должен тебя защищать, а тебе не верят, становится страшнее вдвойне.

Ты остаёшься один на один со своим страхом.
А я была всего лишь ребёнком.

Нож

Но и это было не всё.

Однажды отчим хотел убить моего дядю.

С ножом.

Я снова всё это видела.

В моей памяти взрослые всё чаще появлялись рядом с алкоголем, криками, драками, угрозами и болью.

Я наблюдала за этим, не понимая, почему жизнь взрослых устроена именно так.

Я была ребёнком.

И мне хотелось одного — чтобы всё это когда-нибудь закончилось.

После родов мы уехали обратно в родную деревню.

Там мне стало немного спокойнее.

Знакомые улицы, друзья, родственники — всё это возвращало ощущение привычной жизни.

Прошло несколько лет.

И однажды мы узнали, что произошло с моим отчимом.

Он вернулся домой пьяным.

Закурил сигарету.

Дом загорелся.

Он сгорел заживо.

Позже я сама видела руины этого дома.

Можно ли назвать это возмездием?

Не знаю.

Наверное, каждый человек сам решает, как воспринимать подобные вещи.

Я же помню только одно:

я больше его не боялась.

Снова в приют

Прошло время.

У меня уже был брат.

И как же я не любила, когда мама просила меня за ним присматривать!

Мне хотелось гулять, бегать по улице, быть со своими друзьями. А мне говорили:

— Следи за братом.

Он был ещё тем непоседой.

Постоянно куда-то лез, что-то придумывал, норовил убежать.

Когда ему было около трёх или четырёх лет, нас отправили по путёвке от маминой работы в детский лагерь.

По крайней мере, так должно было быть.

Но в лагерь мы так и не попали.

Снова оказался приют.

К тому времени мама опять была беременна.

Нас отправили в больницу на обследование.

И именно тогда я умудрилась летом заболеть воспалением лёгких.

Я вообще часто болела.

У меня был слабый иммунитет. Из-за проблем с гигиеной появился педикулёз. Меня подстригли наголо и лечили в больнице.

Я провела там целый месяц.

Но даже в больнице мне удалось найти друзей, поэтому время проходило не так тяжело.

А мама в это время уже находилась в роддоме.

Когда врачи и другие взрослые увидели, в каком состоянии мы находились и из какой семьи приехали, стало понятно, что в детский лагерь нас уже не отправят.

Нас снова определили в приют.

Я снова вернулась туда, где уже была раньше.

И на этот раз мне не нужно было привыкать.

Я знала это место.

Подруга

Там была знакомая девочка.

Мы то дружили, то ссорились. Иногда даже дрались.

Но я считала её своей лучшей подругой.

С ней никогда не было скучно.

Наверное, именно поэтому мне было особенно больно узнать, что она говорила обо мне другой девочке, с которой мы тоже дружили.

Она сказала, что я дура и больше не хочет со мной дружить.

Для взрослого человека это, возможно, показалось бы мелочью.

Но в детстве предательство друга может ощущаться как настоящая катастрофа.

Особенно если ты привык цепляться за людей, которые тебе дороги.

У меня тогда всё было именно так:

то друзья были рядом,

то их не было.

Сегодня я понимаю, что за этой детской обидой было нечто большее.

Я очень боялась одиночества.

Потому что слишком хорошо знала, что значит остаться без тех, кто должен быть рядом.

Мальчик из дневника

Но в приюте были не только тяжёлые воспоминания.

Сейчас один эпизод я вспоминаю почти с улыбкой.

Я сломала правую руку.

Как?

Очень просто.

Упала со второго этажа кровати.

Вот и всё.

Тогда мне, конечно, было совсем не до смеха.

Зато там был один мальчик, который мне нравился.

Он постоянно меня дразнил, задирали, прикалывался.

Иногда казалось, что ему особенно нравится выводить меня из себя.

А потом его забрали домой.

И мы нашли его дневник.

Оказалось, что он написал в нём, что любит меня.

Вот такая детская любовь.

Сначала дразнить человека до слёз, а потом писать о нём в дневнике.

Сегодня я вспоминаю это совсем иначе.

Иногда среди самых тяжёлых воспоминаний вдруг остаётся маленькая тёплая история, которая спустя годы заставляет улыбнуться.

То, что помогало мне держаться

Приют был для меня не только местом ожидания.

Я старалась чем-то заниматься.

Мне хотелось пробовать новое.

Я пела, учила и читала стихи, вышивала картины, плела из бисера, училась вязать — шарфы, шапки.

Там был кружок, где мы занимались разными вещами.

И мне нравилось всё это.

Наверное, именно тогда во мне особенно ярко проявилась одна черта, которая останется со мной на всю жизнь.

Если жизнь давала мне возможность попробовать что-то новое, я цеплялась за эту возможность.

Мне хотелось узнавать.

Учиться.

Создавать.

Мечтать.

Возможно, именно тогда во мне и начал просыпаться творческий человек.

Даже когда вокруг было много боли, во мне всё равно оставалось желание жить, узнавать новое и пробовать.

Теперь, оглядываясь назад, я думаю, что, возможно, именно эти маленькие увлечения помогали мне не потерять себя.

Ещё одна неизвестность

А потом в приют снова пришли мои первые приёмные родители.

Они предложили мне познакомиться со своими хорошими друзьями.

И даже пожить у них несколько дней.

Я согласилась сразу.

Конечно, согласилась.

Мне хотелось увидеть ещё один дом.

Ещё одну семью.

Ещё одну жизнь.

Я уже привыкла к тому, что моя судьба может измениться буквально за один день. Я привыкла собирать вещи и уходить туда, где меня ждало что-то неизвестное.

Но на этот раз я ещё не знала, насколько сильно всё изменится.

Я просто собрала свои вещи.

И пошла навстречу очередной неизвестности.

Я ещё не знала, что за этой дверью меня ждёт дом, который однажды станет моим на долгие годы.

Глава 3. Дом, который меня выбрал

Ещё до того, как всё произошло, мне приснился сон.

Во сне я оказалась в школе № 4. Почему-то сразу в четвёртом классе, причём уже в четвёртой четверти учебного года.

Я шла по школьным коридорам и удивлялась: раньше я никогда не видела этого места. Не знала ни кабинетов, ни людей вокруг, ни того, куда мне идти.

Тогда я не придавала этому сну особого значения.

Но позже, когда всё произошло наяву, я вдруг вспомнила его. Я действительно оказалась в школе № 4 — в четвёртом классе, уже в четвёртой четверти.

Будто жизнь каким-то странным образом решила повторить мой сон.

Тогда я ещё не знала, что впереди меня ждёт совсем другая жизнь.

Через некоторое время приехали те самые друзья моих первых приёмных родителей.

Мы познакомились, разговаривали. Они мне сразу понравились. От них веяло каким-то особенным теплом, добротой и любовью. Рядом с ними мне было легко.

Прошло всего два дня — и меня забрали к ним в гости.
Я думала, что это действительно просто гости.

Но оказалось, что именно в этом доме я проведу следующие **одиннадцать лет**.

Наверное, поэтому я до сих пор так ясно помню первые впечатления.

Мне понравился их дом. Он был большой и чистый. Во дворе был огород, где росли фрукты и овощи. У них была машина — и для меня даже это казалось чем-то удивительным.

Но дело было совсем не в доме и не в машине.

Меня поразило их отношение ко мне.

Мама и папа постоянно были рядом. Они спрашивали, как мои дела, интересовались тем, что со мной происходит. Они разговаривали со мной, слушали меня.

Мне дали много чистой одежды.

У меня появилась собственная кровать.

Свои игрушки — те, которыми не нужно было ни с кем делиться и за которые не нужно было переживать.

У меня появились ролики и велосипед.

Всё это были вещи, о которых я раньше даже не могла мечтать.

Но самое главное было не это.

Мне давали **внимание**.

Мы вместе пели песни, читали книги, смотрели мультфильмы. Со мной разговаривали так, будто мне действительно

но есть что сказать.

Я чувствовала, что им интересна.

Что я им нравлюсь.

Что я любима.

И постепенно во мне появилось то, чего раньше почти не было, — доверие.

Мне хотелось быть рядом с ними.

Хотелось рассказывать о себе.

Хотелось, чтобы они слушали.

Я просто влюбилась в эту семью.

В их дом.

В их тепло.

В их отношение ко мне.

И очень скоро они решили оставить меня у себя.

Мою родную маму лишили родительских прав.

Почти год я провела в приюте, и за всё это время она ни разу меня не навестила.

Для ребёнка такое трудно понять.

Ты ждёшь.

Смотришь на дверь.

Прислушиваешься к шагам.

Каждый раз надеешься, что сегодня придёт мама.

А она не приходит.

Позже я много думала о том, что было бы, если бы всё

сложилось иначе.

Если бы мама тогда приехала.

Если бы забрала меня обратно.

Если бы я задержалась в приюте ещё немного.

По правилам больше года там находиться было нельзя. Если ребёнок не возвращался в семью и его никто не забирал, его могли отправить в детский дом.

И тогда моя судьба могла сложиться совсем по-другому.

Иногда я думаю: насколько мало нужно было, чтобы моя жизнь пошла по совершенно другой дороге.

Даже тот перелом руки, который случился со мной в приюте, спустя годы я стала воспринимать иначе.

Тогда я считала это просто несчастным случаем.

Но теперь, оглядываясь назад, иногда думаю, что именно он стал одним из звеньев той цепочки событий, которая в итоге привела меня к новой жизни.

Я не знаю, случайность это была или нет.

Не знаю, можно ли каждому событию найти объяснение.

Но после него всё действительно начало меняться.

Родителей я не сразу стала называть мамой и папой.

Особенно папу.

Я настороженно относилась к мужчинам. Слишком мно-

гое в моём детстве было связано со страхом, поэтому доверие не могло появиться за один день.

Папу я сначала не могла просто взять и назвать отцом.

Но он постепенно находил со мной общий язык.

Мог меня рассмешить.

Любил баловать вкусняшками.

Рядом с ним я постепенно начинала чувствовать себя свободнее.

С мамой всё тоже происходило постепенно.

Мне нужно было сначала узнать её.

Понять, какая она.

Понять, можно ли ей доверять.

С родной мамой я никогда не знала, о чём с ней разговаривать. В памяти остались её пьяные слова, которые было невозможно забыть: она кричала мне в лицо, что ненавидит меня и жалеет о том, что не сделала аборт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.